

А.Д. НИКОЛАЕВА

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ БЕЛОРУССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

***Аннотация.** В статье рассмотрены три политических события последнего времени, в рамках которых против Республики Беларусь велась информационная война. Вместе с тем проведен сравнительный анализ инструментария и целей информационных оппонентов Минска в ходе попытки государственного переворота в Белоруссии в 2020 году, инцидента с «Ryanair» в 2021 году и в процессе специальной военной операции России на Украине в 2022 году. По итогам исследования автор пришел к выводу, что в общем плане технологии организации информационного воздействия на белорусский народ в рамках трех кейсов были фактически идентичными, однако отличались по степени масштабности и резонансности. Кроме того, динамика информационной войны против Белоруссии показала размывание к настоящему моменту моральных принципов и границ дозволенного ее организаторов.*

***Ключевые слова:** информационная война, госпереворот в Белоруссии, инцидент с «Ryanair», специальная операция на Украине.*

INFORMATION WAR AGAINST BELARUS: COMPARATIVE ANALYSIS

***Abstract.** The article considers three recent political events, within the framework of which information warfare was conducted against the Republic of Belarus. A comparative analysis of the tools and goals of information opponents of Minsk during the coup attempt in Belarus in 2020, the incident with Ryanair in 2021 and during the special military operation of Russia in Ukraine in 2022 was carried out. According to the results of the study, the author concluded that in general terms the technologies of organizing information influence on the Belarusian people within the framework of the three cases were actually identical, but differed in the degree of scale and resonance. In addition, the dynamics of the information war against Belarus has shown the blurring of moral principles and boundaries of the permitted by its organizers.*

***Keywords:** information warfare, coup d'état in Belarus, Ryanair incident, special operation in Ukraine.*

Политический кризис в Белоруссии в 2020–2021 годах был связан с рядом факторов, в числе которых внутренние трансформации белорусского политического «режима»; накопление социально-экономических ошибок администрации А. Лукашенко, включая несвоевременный ответ

НИКОЛАЕВА Анастасия Дмитриевна — студент (бакалавр) факультета политологии, кафедры российской политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

на пандемию; а также охлаждение отношений с Россией. В событиях до и после попытки государственного переворота в Республике Беларусь значительную роль сыграли внешние силы, а именно информационная война против Минска, которая разрослась до невиданных ранее масштабов на фоне обострения украинского кризиса.

Информационные методы управления протестной активностью

9 августа 2020 года после президентских выборов по всей Белоруссии стихийно вспыхнули массовые демонстрации. Согласно данным Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь, действующий президент А. Лукашенко набрал 80,10 процента голосов, С. Тихановская, которая считалась его основным соперником, — 10,12 процента¹. Однако она не признала результаты выборов, и сотни тысяч людей вышли на улицы, протестуя против якобы имевших место фальсификаций в ходе избирательного процесса.

Вскоре первые протесты были подавлены, протестующие были вытеснены с улиц, между тем сопротивление белорусской власти продолжалось до марта 2021 года. Основным лозунгом митингующих был тезис о том, что А. Лукашенко потерял народную легитимность, которой он пользовался на протяжении последних 26 лет [1]. На этом фоне сотрудники крупных предприятий проводили митинги, требуя новых выборов и проверки действий правоохранительных органов. Оппозиция создала координационный совет для содействия переходу власти. По оценкам государственного секретаря Совета Безопасности Белоруссии А. Равкова, в стране происходили процессы, аналогичные попытке государственного переворота в СССР в августе 1991 года [2, с. 34].

Сегодня при анализе белорусских протестов 2020–2021 годов многие исследователи задаются вопросом, почему митинги, которые обычно носят хаотичный характер, были так хорошо спланированы. В первые две ночи выступлений белорусские власти решительно подавляли попытки протестующих собраться на центральных площадях Минска, что привело к рассредоточению народа. Протесты продолжали вспыхивать одновременно в разных местах, от улицы к улице, от микрорайона к микрорайону.

Такой «рассеянный» протест имел для его организаторов важные преимущества. Во-первых, условия его проведения определяли сами граждане, а не государственные органы. Во-вторых, «разрозненные» выступления людей стали переходным этапом перед протестами на площади: через неделю, 16 августа, протестующим удалось мирно и без сопротивления добраться до Дома правительства в Минске. Позже к уличным митингующим присоединились коллективы фабрик и заводов. Протестная волна быстро поднялась и охватила широкую аудиторию.

¹ Портал ЦИК Белоруссии. Результаты выборов президента РБ в 2020 году. URL: <https://rec.gov.by/ru/vybory-presidenta-2020-ru/> (дата обращения: 07.10.2022).

Эксперты разделились во мнениях относительно организатора протестов. Одни усматривают в тех событиях срежиссированную Западом попытку госпереворота, которая управлялась посредством информационных технологий [2, с. 228]. Другие полагают, что действиями протестующих руководила белорусская оппозиция, а интернет-каналы сыграли здесь основную мобилизующую роль [3, с. 45]. Впрочем, в обеих версиях отчетливо прослеживается значимая роль информационных технологий, с помощью которых организаторы управляли протестной активностью.

В пользу этого мнения говорит также тот факт, что после начала митингов белорусское руководство применило тактику изолирования протестующих и перекрытия их каналов связи посредством блокировки Интернета. Исходя из этого, белорусские специалисты, отвечающие за информационную безопасность, пришли к аналогичным выводам насчет ведущей роли информационных технологий в протестной активности.

Также нелишним будет отметить высокий уровень цифровой грамотности населения Белоруссии, где в последние годы активно развиваются информационные технологии. Он позволил значительному количеству людей частично обойти блокировку Интернета и продолжить производить контент, связанный с инспирированием протестов.

Еще одной мерой, которую применило белорусское руководство в первые дни протестов, были политические и информационные технологии, направленные на дискредитацию и игнорирование митингующих. Имеется в виду, что в рамках публичного государственного протестного дискурса ключевым аспектом взаимодействия власти и протестующих являлась необходимость силового воздействия на представителей протеста, «принудительного их обращения к правильным ценностям», а также выявление и «битье по рукам» закулисных лидеров народных митингов [4, с. 25].

Есть неподтвержденные сведения, что такую политику Белоруссия вела вместе с Россией, попросив Москву о помощи в информационной войне с митингующими и их «вдохновителями». Согласно российским специалистам в области информационного противостояния [5], протестное движение представляется вертикальной структурой, в рамках которой, в частности, Интернет и социальные сети являются лишь инструментом воздействия лидеров на население, особенно на молодежь, более склонную к манипуляторному воздействию.

Еще одной технологией, которую использовало белорусское руководство, стал акцент на медиации. В российских СМИ, которые также активно вещали и в Белоруссии, а также в государственных белорусских медиа, много говорилось о посредничестве Москвы в деле урегулирования белорусского политического кризиса и последовавшего за ним миграционного кризиса на границах Белоруссии. Исходя из того, что подобные заметки попали также на страницы оппозиционных газет, можно предположить, что это тоже было частью плана белорусских усилий в информационной среде [6].

На самом же деле Москва последовательно выступала против вмешательства Запада во внутренние дела Белоруссии и «навязывания ей некоего международного посредничества» [7], о чем неоднократно заявляли российские власти. Россия исходит из того, что любые противоречия в обществе должны решаться путем конструктивного общественного диалога. Президент России В.В. Путин неоднократно призывал к диалогу оппозиции и власти Республики Беларусь с целью модернизации политического устройства [8].

Очевидно, что первые дни протестов стали наиболее показательными в плане тактики ведения информационной войны между сторонниками А. Лукашенко и митингующими. Со стороны западных СМИ в ход шли любые средства, начиная от формирования негативного образа «диктатуры» в Белоруссии и заканчивая обвинениями в адрес России в пособничестве «автократу» А. Лукашенко. Некоторые западные издания, чтобы сформировать негативный образ Москвы как сторонника «ненавистного белорусскому народу режима», публиковали «разоблачающие» материалы о том, что белорусские власти жестко пресекали попытки независимых СМИ снять репортажи с места событий. В свою очередь, российские каналы (например, Russia Today) безнаказанно освещали протесты под нужным Минску углом под защитой милиции [8].

По признанию самого А. Лукашенко, протесты явились следствием западного цифрового диктата: «И правят в этом мире откровенные ложь, хайп, хейт, буллинг, троллинг, боты и прочие коммуникативные новации. Сегодня они создают негативный эмоциональный фон в обществе, информационный шум. Самое печальное, что этот искусственный виртуальный мир влияет на принятие реальных фундаментальных политических решений на международной арене» [9].

По мнению политолога А. Лейковец, реакция России, ЕС и США на протестное движение 2020–2021 годов оказала решающее влияние на «продемократическое» восстание в Белоруссии и имела существенное значение для дальнейшего развития ситуации [11]. По ее словам, белорусские массовые протесты в августе 2020 года не увенчались успехом благодаря значительной поддержке Россией А. Лукашенко (этого на Западе не ожидали в силу охлаждения российско-белорусских отношений накануне) и отсутствию быстрой реакции со стороны ЕС и США.

В целом очевидно, что процесс зарождения протестной активности в Белоруссии был неслучаен. Минск был выбран западными политтехнологами для того, чтобы оказать максимально негативное воздействие на Москву, попытаться «оторвать» Белоруссию от России. Среди мотивов, которыми руководствовались западные инициаторы белорусской турбулентности, можно выделить лишение России влияния на постсоветском пространстве, а также создание взрывоопасной обстановки по периметру ее границ.

Сценарии расшатывания политической ситуации

Инцидент с самолетом «Ryanair» в мае 2021 года стал катализатором более активных действий стран Запада против А. Лукашенко. Они обвинили Белоруссию в «захвате» гражданского авиалайнера путем организации его вынужденной посадки в Минске из-за угрозы взрыва, чтобы арестовать видного оппозиционера. Когда рейс «Ryanair» был перенаправлен в Минск для экстренной посадки, он проходил через воздушное пространство Белоруссии, направляясь из Афин в Вильнюс. Белорусский истребитель был послан на перехват самолета и сопровождал его в аэропорт. На земле сотрудники службы безопасности арестовали Р. Протасевича, основателя новостного канала НЕХТА в социальных сетях, сыгравшего решающую роль в протестах 2020 года.

Этот инцидент вновь привел к усилению координации между ЕС и США и «вынудил» союзников принять несколько пакетов антибелорусских целевых санкций. Как считала в то время А. Лейковец, в ближайшем будущем ЕС и США намеревались и дальше использовать жесткие санкции в качестве базовой политики в отношении белорусского «режима», в то время как Россия продолжила бы оказывать свое влияние, стремясь к большей политической, экономической и военной интеграции с Белоруссией [11]. Как показало время, так и случилось.

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен назвала эпизод с посадкой самолета «совершенно неприемлемым» и предупредила, что виновные должны понести наказание. Другие страны, включая Францию и Британию, выступили с осуждением действий Белоруссии, и все чаще звучали призывы к принятию карательных мер в отношении А. Лукашенко. Премьер-министр Польши М. Моравецкий заявил, что «Ryanair» был «угнан», и осудил этот шаг как «акт государственного терроризма»; премьер-министр Ирландии М. Мартин назвал произошедшее «беспрецедентным»; посол США в Белоруссии Дж. Фишер подчеркнула, что перенаправление рейса свидетельствует о презрительном отношении А. Лукашенко к международному сообществу [12].

На фоне данного инцидента снова активизировалась белорусская оппозиция, — она развернула кампанию в западных СМИ в надежде еще сильнее рассорить официальный Минск и Брюссель. Основной целью активистов стало лишение белорусских властей, прежде всего силовых структур, доходов от экспорта белорусских товаров в Евросоюз (ЕС является вторым по величине торговым партнером Белоруссии, импортируя товаров и услуг на сумму 7 млрд долл. или чуть менее 12% ВВП страны) [13].

Противники А. Лукашенко энергично пытались привлечь внимание иностранного бизнеса к якобы многочисленным арестам, избиениям и нарушениям прав человека со стороны силовиков. Западные медиа и политологические центры охотно подхватили антиправительственную пропаганду,

публикуя на своих страницах информацию, очерняющую А. Лукашенко и белорусских силовиков.

В годовщину президентских выборов в Республике Беларусь (9 августа 2021 года) Великобритания, США и Канада ввели против нее секторальные санкции, направленные на ограничение реализации ключевых экспортных товаров (калий, сырая нефть и т.д.), а Лондон закрыл свои финансовые рынки для белорусских долговых обязательств и ценных бумаг.

А. Лукашенко в ответ заявил, что Лондон может «подавиться своими санкциями», в свою очередь западные эксперты сочли данное высказывание прямой угрозой не только в адрес Британии, но и ближайших соседей Белоруссии, — Литвы, Польши и Латвии. В западном информационном пространстве тут же принялись активно раскручивать тезис, что эта угроза может стать вполне реальной [14].

Администрацию Президента Республики Беларусь параллельно обвиняли в использовании беженцев из Ближнего Востока в качестве «оружия» на фоне миграционного кризиса на границе с Белоруссией, куда весной 2021 года прибыло слишком много выходцев из Ирака и Сирии в стремлении попасть на территорию ЕС. С подачи своих правительств западные СМИ называли действия А. Лукашенко на границе одной из форм гибридной войны с целью дестабилизации восточных границ ЕС и НАТО и нагнетания напряженности как внутри стран-членов, так и между союзниками.

Ряд экспертов назвали Минск, который «создает кризис мигрантов», еще одной «пешкой» в гибридной войне Кремля против западных либеральных демократий, полагая, что вряд ли эта тактика используется им без одобрения России. «Западники» считали, что все это играет на руку давним попыткам Москвы поощрять правые партии, которые могут ослабить ЕС и НАТО изнутри [15].

После введения последних санкций А. Лукашенко намекнул, что прекратит сотрудничество с США в борьбе с оборотом ядерных материалов. Последствия такого шага неясны, но западные комментаторы сочли это заявление еще одним способом ведения гибридной войны против Европы.

В июле 2022 года Совет Международной организации гражданской авиации после расследования инцидента с «Ryanair» осудил действия правительства Белоруссии по «совершению акта незаконного вмешательства» [16]. На протяжении всего расследования в западных СМИ разворачивалась кампания, направленная на очернение белорусского руководства и спецслужб за организацию посадки самолета под надуманным предлогом.

Информационная война против Белоруссии на фоне СВО

В том, что сегодня на фоне украинского кризиса Запад ведет ожесточенную информационную войну против России, никто не сомневается. Как показывают события, информационная война против России спланирована

тщательнее, чем собственно военные действия. Как заявил в марте 2022 года в интервью «Russia Today» министр иностранных дел России С.В. Лавров, «Нет никаких сомнений, что против России используются методы информационного терроризма. В настоящее время британские и американские СМИ лидируют в информационном поле, хотя качество производимой ими информации вызывает вопросы» [17].

Главной целью информационной войны, согласно мнению экспертов [18], является распространение в обществе недоверия к власти и армии и проведение «площадного переворота» с последующим упразднением суверенного развития страны. Причем западные политехнологи говорят об этом даже устами президента США Дж. Байдена, обещая «отбросить Россию далеко назад». Еще одна задача из подобного ряда — это деморализация российского населения и власти, а также разрушение ментального образа государства, который каждый россиянин несет в своей голове.

Белоруссия тоже оказалась втянутой в информационное противоборство. Это выражается в том, что с началом СВО в Республику Беларусь хлынул поток ложных новостей и фейковой информации. Сотни тысяч снимков и видеороликов прошлых лет из разных стран «обрели второе дыхание» и стали выдаваться экстремистскими телеграм-каналами за актуальные и отражающие происходящее в Украине. «Липовые» повестки о призыве заполнили почтовые ящики многих белорусов, социальные сети оказались переполнены таргетированной и зачастую провокационной рекламой. Развернулся многогранный психологический прессинг белорусских матерей посредством фейков об участии белорусских военнослужащих в спецоперации Вооруженных сил России.

Причем создателями фальшивых новостей оказывались и официальные украинские структуры. Недавно пресс-служба командования воздушных сил Украины озвучила новость про российские самолеты, которые «нанесли авиаудар по белорусскому населенному пункту Копани, чтобы втянуть армию Республики Беларусь в войну с Украиной». Также отличился секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины А. Данилов. По его «неопровержимым» сведениям, белорусских военных хотят одеть в форму Вооруженных сил России, а всех несогласных «уговаривают» ФСБ и спецслужбы, которые находятся на территории Белоруссии [19]. Множатся сообщения о том, что Минск отправляет россиян призывного возраста в Москву под конвоем.

На этом фоне А. Лукашенко уделяет сегодня как никогда много времени заявлениям о важности реагирования на информационную войну со стороны недружественных стран. Он регулярно призывает граждан не отмалчиваться, а решительно отвечать на фальшивую информацию. Белорусские эксперты также подчеркивают особую агрессивность текущей информационной и психологической войны против белорусского народа, которая серьезно нарастила обороты за последние пару лет [20].

Итак, все три рассмотренных кейса имеют много общего, однако, можно выделить ряд особенностей в каждом из них. Рассмотрим выводы, сделанные на основе проведенного в статье сравнительного анализа.

1. Главной технологической особенностью попытки госпереворота в Республике Беларусь в 2020 году стала ее высочайшая степень виртуализации. В ходе белорусского кризиса, с самого начала носившего не просто медиатизированный характер, но еще и развивавшегося с максимальным использованием сетевизированных цифровых СМИ, возникла ситуация конкуренции «картинок». Мир на практике наблюдал попытки создания и удержания полностью виртуальной медийной картины.

При этом очевидно, что политические протесты здесь вспыхнули сразу после выборов не случайно, — их тщательно готовили в ходе предвыборной кампании. Инспираторы (будь то западные страны или белорусская оппозиция) вынесли уроки из украинского майдана. «Застрельщики» стали заранее нагнетать нужный им информационный фон в социальных сетях и оппозиционных СМИ. Основными лейтмотивами предвыборных публикаций стали тезисы об усталости населения от несменяемой власти, отсутствии объективности ЦИК Республики Беларусь при будущем подсчете голосов и убежденность в неизбежных фальсификациях и массовых нарушениях избирательного права.

Оппозиционные и западные журналисты начали активно привлекать внимание белорусских избирателей к изъянам политики властей в деле борьбы с пандемией. Они также отмечали «катастрофическое» состояние белорусской медицины и сектора здравоохранения, а также нарочито подсвечивали и раздували недочеты социальной и экономической политики А. Лукашенко. Именно в тот период были отмечены беспрецедентный рост числа и укрепление роли оппозиционных СМИ, создаваемых с «благой» целью, — дать отпор провластной пропаганде. Вбрасывалась информация о преследовании со стороны официального Минска законной оппозиции и «свободных» журналистов [21]. Велась кампания по дискредитации белорусских силовых структур: распространялись мемы о «кровожадных людях в погонах», давались «утечки» о бедственном положении армии. Словом, инспираторы активно раскачивали и без того шаткую политическую ситуацию накануне выборов.

Большое значение также имело нагнетание антироссийской риторики в течение последних недель предвыборной кампании А. Лукашенко, которая ознаменовалась беспрецедентными скандалами, в том числе задержанием 33 российских граждан, якобы направлявшихся в Беларусь для дестабилизации обстановки и организации провокаций. Несмотря на то, что эти обвинения были дезавуированы российскими спецслужбами, предоставившими информацию о роли украинского СБУ в организации этой «подставы», в рядах оппозиции пришли к выводу, что Москва на сей раз «обида не проглотит» и точно не поддержит А. Лукашенко.

Ближе к дате выборов к антибелорусской пропаганде присоединились западные правительства. В июле 2020 года Великобритания выпустила доклад о правах человека в Белоруссии, в котором были подробно расписаны претензии британцев к А. Лукашенко [22]. Все это сопровождалось массовой критикой в адрес белорусских властей в британских и американских авторитетных СМИ, которые читают по всему миру (Таймс, Вашингтон Пост, Нью-Йорк Таймс, Файнэншл Таймс). Повысили соответствующую активность и западные политологические центры, такие как лондонский Международный институт стратегических исследований (IISS) [23], Национальный исследовательский совет США (NRC) [24] и прочие.

Сама попытка осуществления цветной революции подверглась гибридизации, став «точкой сборки» для «лучших практик» организации цветных революций на постсоветском пространстве: так, общая схема организации цветной революции в Республике Беларусь точно копирует киевский майдан 2013–2014 годов (но без самого майдана, как постоянно действующего лагеря); технологии связи и координации протестных групп взяты из Гонконга 2019–2020 годов; технологии конфликтной мобилизации под неполитическую повестку заимствованы у ереванского «электромайдана» 2015 года; общая схема государственного переворота при этом является точной копией «Венесуэльского прецедента», точнее, технологии организации государственного переворота в Венесуэле в 2019 году. Собственно белорусского в минских протестах немного: своя аутентичная символика; фактическое отсутствие майдана (который можно было бы блокировать, накрыть и разогнать); и широкое использование нового средства протестной коммуникации — Telegram-каналов [25, с. 108].

2. Отличительной особенностью информационной войны, которая велась против Белоруссии после попытки государственного переворота и до начала СВО является ее вялотекущий, но непрерывный характер. Кампания по дискредитации руководства и усилия, направленные на раскол белорусского общества, велись волнообразно, то стихая, то вспыхивая с новой силой. Для этого использовались даже минимальные информационные поводы. Зачастую их попросту изобретали, как говорится, из воздуха, чтобы поддерживать на плаву тему «деспотичного» правления А. Лукашенко. Оппозиция «изобрела» новую цель: лишить дохода от экспорта в ЕС белорусскую казну, запустив кампанию по торговой «расцепке» Минска и Брюсселя.

3. Информационная война против Белоруссии на фоне СВО отличается от первых двух кейсов своими масштабами, интенсивностью и исключительной надуманностью (вплоть до абсурда) обвинений и новостей. Западные кампании ведутся по нескольким направлениям. Во-первых, осуществляется сбор информации через источники, которые сторонники Запада наработали с момента массовых протестов в 2020 году (несмотря на то, что такая деятельность сурово карается белорусским законом, недоброжелатели действуют открыто и напористо).

Во-вторых, предпринимаются попытки сформировать общественное мнение для иностранной аудитории о том, что белорусы считают Россию агрессором (с этой целью активисты прибегают к помощи белорусской диаспоры за рубежом, идут попытки формировать правительство в изгнании, а также подсвечивать «белорусские» незаконные вооруженные формирования в Украине).

В-третьих, используется чисто военная спецпропаганда, такая, как рассылка поддельных повесток, призывы к белорусским солдатам переходить украинскую границу, а к матерям — искать сыновей, сообщения о неких авиаударах, публикация списков военнослужащих, которые якобы погибли, и прочее.

При этом характерной особенностью этой информационной войны и ее отличительной чертой от предыдущих двух кейсов является то, что мишенью является не Белоруссия, а Россия. Очевидно, что Запад преследует две основные цели, — сформировать высокий градус русофобии у белорусов и рассорить официальный Минск с Москвой. Однако «побочным эффектом» такой деятельности может стать также обострение внутривосточной ситуации в Республике Беларусь.

Каналами «поставки» фальшивых новостей до конечного потребителя являются оппозиционные СМИ в Белоруссии, которые щедро финансируются США и ЕС, предоставленные С. Тихановской западные трибуны для призывов к белорусам свергнуть «авторитарный режим» А. Лукашенко, социальные сети, а также телефонные звонки матерям белорусских солдат, проходящих срочную службу в Вооруженных силах Республики Беларусь, с сообщениями мошенников об их смерти на Украине. Последнее, кстати, стало абсолютной «новинкой» текущей информационной войны против Белоруссии.

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении последних двух лет информационная война набрала невиданные до 2020 года масштабы. Причем, Белоруссия была выбрана западными инициаторами в качестве мишени неслучайно. Они нацеливались, прежде всего, на Россию, а именно на создание в ее «подбрюшье» очага конфликта и нестабильности.

Подобный выбор не случаен. Во-первых, Минск является надежным партнером Москвы. Лишившись А. Лукашенко, Россия лишилась бы значительной поддержки. Во-вторых, поскольку Запад всегда стремился создать напряженность в соседних с нашей страной государствах, этот выбор был весьма значим с точки зрения блокировки российских западных рубежей. В-третьих, сменив белорусский режим, «застрельщики» государственного переворота и дальнейшего раскачивания внутренней ситуации в Республике Беларусь надеются привести к власти марионеточное правительство, которое позволило бы разместить вооружение НАТО на белорусской территории. При этом в ход идут все более нечистоплотные средства информационного противостояния, отличающиеся высокой степенью цинизма и отсутствием хотя бы минимальных моральных принципов.

Список литературы

1. Таиров Р. «Лукашенко потерял всякую легитимность»: Тихановская призвала ЕС не признавать выборы в Белоруссии. Форбс. 2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/407335-lukashenko-poteryal-vsyakuyu-legitimnost-tihanovskaya-prizvala-es-ne> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Данюк Н. «Цветные революции». От теории к практике. Litres, 2022.
3. Asmolov G. The path to the square: the role of digital technologies in Belarus' protests. 2021. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/path-to-square-digital-technology-belarus-protest/> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Гаврилов С.Д., Панкратов С.А., Азизова Д.К. Условия и технологии минимизации протестной активности российской молодежи в контексте современного медиадискурса в цифровой среде // Конфликтология / nota bene. 2021. № 4. С. 24–34. DOI: 10.7256/2454–0617.2021.4.36896 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36896 (дата обращения: 07.10.2022).
5. Данилин П. По итогам круглого стола Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) на тему «Информационная война против России: технологии, реакция, результат». 2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27377.5/4570162/> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Россия просится в посредники в разрешении кризиса на границе Беларуси с ЕС // Белорусский партизан. URL: <https://belaruspartisan.by/politic/552584/> (дата обращения: 07.10.2022).
7. Интервью заместителя министра иностранных дел России А.Ю. Руденко информационному агентству ТАСС. 2022. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1793137&lang=ru> (дата обращения: 07.10.2022).
8. Путин призвал Лукашенко и белорусскую оппозицию к диалогу. 2020. URL: <https://regnum.ru/news/3144358.html> (дата обращения: 07.10.2022).
9. The information war over Belarus hots up. The Economist. 2020. URL: <https://www.economist.com/europe/2020/09/03/the-information-war-over-belarus-hots-up> (дата обращения: 07.10.2022).
10. Выступление А. Лукашенко на встрече с журналистами в марте 2021 года. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-zhurnalistami-predstavitelnyami-obshchestvennosti-ekspertnogo-i-mediynogo-soobshchestva-bolshoy-razgovor-s-prezidentom> (дата обращения: 07.10.2022).
11. Leukavets A. Crisis in Belarus: Main Phases and the Role of Russia, the European Union, and the United States. Research Paper // Kennan Cable 2022. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/uploads/documents/KI_220125%20Crisis%20in%20Belarus_Cable%2074-V1r1.pdf (дата обращения: 07.10.2022).
12. Reevel P. Ryanair flight forced to land in Belarus with top activist on board // ABC News. 24.05.2021. URL: <https://abcnews.go.com/International/ryanair-flight-forced-land-belarus-top-activist-onboard/story?id=77859336> (дата обращения: 07.10.2022).
13. Исаченко А. Белорусская оппозиция требует от западного бизнеса уйти из страны. К ней редко прислушиваются // BBC news. 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57532628> (дата обращения: 07.10.2022).

14. Bendern S. Belarus is new weapon in Putin's hybrid warfare arsenal// Chatham House. 2021. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/08/belarus-new-weapon-putins-hybrid-warfare-arsenal> (дата обращения: 07.10.2022).
15. Astapenia R. Belarusians live in an increasingly divided country// Chatham House. 2021. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/10/belarusians-live-increasingly-divided-country> (дата обращения: 07.10.2022).
16. Совет ИКАО осудил Беларусь в связи с угрозой взрыва и перенаправлением рейса Ryanair в 2021 году // ИКАО. 19.07.2022. URL: <https://www.icao.int/Newsroom/Pages/RU/ICAO-Council-strongly-condemns-Belarus-over-2021-Ryanair-flight-bomb-threat-and-diversion.aspx> (дата обращения: 07.10.2022).
17. Интервью С.В. Лаврова «РТ» 22 марта 2022 года. URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2691099> (дата обращения: 07.10.2022).
18. Мартынов А. По итогам круглого стола Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) на тему «Информационная война против России: технологии, реакция, результат». 2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27377.5/4570162/> (дата обращения: 07.10.2022).
19. Егоров М. Война вышла на новый уровень цинизма // 2022 URL: <https://zhodinonews.by/2022/03/24/informacionnaya-vojna-vyshla-na-novyy-uroven-cinizma/> (дата обращения: 07.10.2022).
20. Богомаз О. Мнение: информационная война против Беларуси только набирает обороты// Белта. 22.09.2022. URL: <https://www.belta.by/society/view/mnenie-informatsionnaya-vojna-protiv-belarusi-tolko-nabiraet-oboroty-525611-2022/> (дата обращения: 07.10.2022).
21. Ераносян В. Зачем Москве кот в мешке вместо Батки? URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2020814719-4fAd2.html> (дата обращения: 07.10.2022).
22. Human Rights and Democracy Report 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/human-rights-and-democracy-report-2019> (дата обращения: 07.10.2022).
23. Gould-Davies, N. Belarusian elections: Lukashenko's biggest test? Research Paper. July 2020. URL: <https://www.iiss.org/events/2020/07/belarusian-elections> (дата обращения: 07.10.2022).
24. Situation in Belarus before Elections. June 2020. URL: <https://www.nrc.gov/site-help/search.html?site=AllSites&searchtext=belarus> (дата обращения: 07.10.2022).
25. Манойло А.В. Информационная война и новая политическая реальность (I) // Вестник МГОУ. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-i-novaya-politicheskaya-realnost-i> (дата обращения: 07.10.2022).